

**Современное состояние и возможности использования архивных
и музейных фондов в изучении истории
Северного Кавказа в 1941–1945 гг.**

Е.Ф. Кринко

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного
научного центра Российской академии, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются состояние и возможности использования архивных и музейных фондов как источников изучения истории Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. В ней рассматриваются особенности современной архивной ситуации, анализируются наиболее перспективные направления в изучении рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: архивы, Великая Отечественная война, исторические источники, музеи, Северный Кавказ.

Великая Отечественная война относится к важнейшим «местам памяти» российского общества, а главными институтами памяти являются архивы, музеи, библиотеки и другие мемориальные и информационные структуры, опосредующие взаимосвязь человека с прошлым. Особенно важную функцию в системе тесно взаимосвязанных и дополняющих друг друга институтов исторической памяти выполняет архив, что обусловлено особенностями его комплектования документами и специфическими задачами по их хранению и использованию. Архивные документы обладают значительно большей полнотой, системностью и аутентичностью в репрезентации прошлого, чем музейные экспонаты или библиотечные книги [1].

Специфику современной архивной ситуации определяет взаимодействие нескольких факторов, дополняющих, а порой и противоречащих друг другу. Во-первых, это традиции, сложившиеся в советское время и сохраняющиеся, пусть и в модифицированном виде, в общих принципах организации архивной системы, комплектовании фондов, самой архивной культуре. В большинстве российских архивов главное место, как правило, занимают документы, раскрывающие деятельность государства и его структур, а не судьбу человека. В то же время достаточно четко проявляется и другая тенденция, обусловленная динамичными процессами последних десятилетий, приводящими к реструктуризации и рассекречиванию архивов, изменениям в порядке правового регулирования их функционирования, созданию новых архивохранилищ и формированию дополнительных фондов и коллекций в уже существующих архивных учреждениях. Следует отметить и общемировые тенденции интеграции и информатизации архивного дела, а также изменение самой роли архивов в социокультурном пространстве. Не-

смотря на различия в возможностях, российские архивы постепенно втягиваются в данные процессы, пусть и с разными темпами. Внушает определенный оптимизм и то, что новые тенденции поддерживает немало архивистов, причем принадлежащих к разным поколениям.

По Указу Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. партийные архивы были национализированы, а на базе бывшего Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС образовался Российский центр хранения документации новейшей истории. В 1999 г. его объединили с бывшим Центральным архивом ВЛКСМ и переименовали в Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Являясь самым крупным архивохранилищем партийных и комсомольских документов, РГАСПИ содержит документы, в значительной степени определявшие судьбу всей страны в целом и рассматриваемого региона в частности на протяжении всей советской истории. Документы ВЛКСМ составили специальное Хранилище документов молодежных организаций РГАСПИ.

Крупный массив материалов по истории Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны находится в Государственном архиве Российской Федерации, прежде всего, в фондах высших и центральных государственных учреждений, судебно-следственных органов, общественных организаций. Социально-экономическое развитие региона в 1941–1945 гг. нашло отражение в комплексе документов Российского государственного архива экономики. Вопросы участия жителей Северного Кавказа в боевых действиях раскрывают материалы Российского государственного военного архива и Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ).

Но наиболее значительный комплекс документов по истории Северного Кавказа в 1941–1945 гг. хранят непосредственно архивы региона. Это Государственное архивное учреждение «Государственный архив Ставропольского края» (далее – ГАУ ГАСК), Государственное учреждение «Государственный архив Ростовской области» (далее – ГУ ГАРО), Государственное учреждение Краснодарского края «Государственный архив Краснодарского края» (далее – ГАКК), Государственное учреждение «Центральный государственный архив Республики Дагестан», Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (далее – ЦГА КБР), Центральный государственный архив Республики Северной Осетии – Алании. В связи с повышением статуса ряда субъектов России на Северном Кавказе областные архивы Адыгеи и Карачаево-Черкесии были преобразованы в Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея» (далее – ГУ НАРА) и Республиканское государственное учреждение «Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики».

В 1990-е гг. на базе прежних партийных архивов в регионе возникли: Государственное архивное учреждение «Государственный архив новейшей истории Ставропольского края» (далее – ГУ ГАНИСК), Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики, Государственное уч-

реждение Краснодарского края «Центр документации новейшей истории Краснодарского края» (далее – ЦДНИКК), Государственное учреждение «Центр документации новейшей истории Ростовской области», Республиканское государственное учреждение «Центр документации общественных движений и партий Карачаево-Черкесской Республики», Центральный государственный архив историко-политических документов Республики Северная Осетия – Алания. В ряде субъектов бывшие партийные архивы вошли в состав государственных архивов. В Республике Адыгея фонды бывшего Партийного архива ААО составили специальное Хранилище документов новейшей истории ГУ НАРА.

Материалы по истории Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны хранятся также в архивных отделах городских и районных администраций региона, различных ведомственных архивах. Например, документы органов ОГПУ, НКВД, НКГБ, касающиеся политических репрессий, и часть других судебно-следственных материалов находятся в архивах региональных управлений ФСБ.

В начале 1990-х гг. были практически полностью уничтожены архивы и музеи бывшей Чечено-Ингушской АССР. В настоящее время ведется работа по формированию и восстановлению архивного и музейного фонда в Чеченской Республике и Республике Ингушетии, в обеих республиках созданы соответствующие органы управления. С целью вернуть хотя бы часть утраченных документов проводится выявление и копирование соответствующих материалов в ГАРФ, РГАСПИ, ГУ ГАРО и других архивах России и зарубежных стран.

В результате рассекречивания для исследователей оказались доступны многие неизвестные прежде документы. Только в 1987–1988 гг. в ГАУ ГАСК были сняты ограничения на использование примерно 20 тыс. дел из 232 фондов советского периода, в том числе более 1 тыс. дел, относящихся к периоду немецкой оккупации Ставропольского края. Межведомственная экспертная комиссия при главе администрации Краснодарского края в последние годы рассекретила более 100 тыс. дел общим объемом около 5 млн листов, включая и материалы военного времени. В то же время значительная часть документов, прежде всего военного времени, по-прежнему закрыта для исследователей. Согласно Закону Российской Федерации «О государственной тайне» 1993 г. и другим нормативно-правовым актам, архивные документы могут иметь несколько уровней секретности. При этом данные акты не предусматривают автоматического рассекречивания документов даже по истечении соответствующих сроков, а возможности самих архивных учреждений в рассматриваемом вопросе нередко ограничены.

В большей степени исследователям доступны документы фондов основных федеральных архивов, и напротив, более строгие ограничения действуют в ряде ведомственных и местных хранилищ. Практически недоступен исследователям Архив Президента Российской Федерации (далее – АПРФ), и лишь в незначительной степени введены в научный оборот документы архивов ФСБ. Существенные сложности возникают и при обращении к доку-

ментам бывших партийных архивов, которые содержат немало конфиденциальной информации. Как отмечают сами архивисты, в количественном отношении она может преобладать над остальной: «так, например, если участие партизанских отрядов в бою за станицу Азовскую отражено двумя абзацами оперсводки, то разбирательство какого-либо конфликта в отдельном отряде занимает десятки страниц документов, а порой и целые тома» [2].

В результате отдельные архивные учреждения вообще прекратили выдачу целого ряда дел рассматриваемого периода. Например, в РГАСПИ выдаче не подлежат документы, которые содержат сведения о коллаборационистах, аморальных явлениях среди партизан (дезертирстве, пьянстве, моральном разложении), их недоброжелательном и враждебном отношении к местному населению (расстрелах, грабежах), протоколы допросов военнопленных. Не выдаются и документы о местах дислокации партизанских баз, а также сведения о количестве партизанских отрядов и участников партизанского движения, требующие уточнения в связи с последними публикациями. В ЦАМО РФ в читальный зал не выдаются судебно-следственные дела и постановления военных советов фронтов и армий о снятии с военнослужащих судимости, отклоненный наградной материал, документы, содержащие сведения о чрезвычайных происшествиях и аморальных явлениях, нарушениях конвенций о ведении войны, стенограммы допросов военнопленных противника и другие источники. Только в декабре 2005 г. в ЦАМО РФ отменили цензурирование выписок исследователей из предоставленных им рассекреченных материалов и ограничение на вынос рабочих тетрадей с территории архива.

В качестве одного из наиболее распространенных способов ограничения доступа исследователей к документам в ряде архивов применяется расширительная трактовка понятия тайны личной жизни. В частности, ссылаясь на необходимость соблюдения тайны личной жизни граждан, в ЦДНИКК прекратили выдачу в читальный зал не только документов, но и описей фондов партизанских соединений Кубани, хотя они были доступны исследователям, работавшим в архиве в первой половине 1990-х гг. Остаются засекреченными документы о преступлениях, совершенных членами партии, борьбе с хищениями, перестали выдаваться списки лиц, ушедших с оккупантами. При этом руководители архива предлагают считать введенные ограничения не повторным засекречиванием, а напротив, приведением ситуации в соответствие с законодательством, поскольку в данных материалах преобладает информация негативного характера. В ГАУ ГАНИСК засекречена переписка крайкома партии с Управлением НКГБ о рассмотрении просьб заключенных отправить их на фронт, документы о ликвидации банд, поведении людей на оккупированной территории, недостатках и злоупотреблениях в работе партийных органов и органов НКВД. Все эти ограничения, безусловно, сужают исследовательские возможности историков, специализирующихся на рассматриваемых проблемах.

Необходимым условием организации работы в любом архиве является соответствующий научно-справочный аппарат в виде путеводителя, катало-

гов и картотек, позволяющих найти в огромном количестве документов необходимые сведения. В большинстве федеральных и региональных архивов, содержащих материалы по истории Северного Кавказа в 1941–1945 гг., имеются путеводители, систематические и именные каталоги. Существенно облегчают работу над исследуемыми проблемами аннотированные фоновые и тематические каталоги. В ряде региональных архивов ведутся специальные каталоги и картотеки. Например, в ЦГА КБР имеются каталоги по истории государственных учреждений, фондов личного происхождения, картотеки граждан, расстрелянных в годы Великой Отечественной войны (она включает и сведения о ста с лишним лицах, сотрудничавших с противником), репрессированных, участников войны и другие. Следует отметить, что путеводитель по архивам Кабардино-Балкарской Республики полностью размещен на сайте республиканской архивной службы. Подобная практика используется и рядом федеральных архивов, однако на региональном уровне она остается пока исключением. Между тем возможность познакомиться с его содержанием до непосредственного обращения в архив позволяет сэкономить время и исследователей, и архивистов, выполняющих их запросы.

Создание электронных каталогов и указателей к фондам, баз данных, перевод описей в электронный формат остается главным направлением развития и совершенствования архивного научно-справочного аппарата. Внедрение автоматизированных технологий выводит на новый уровень не только предоставление пользователям информации о составе и содержании архивных документов, но и организацию работы с ними в рамках самого архива, а оцифровка и микрофильмирование документов позволяют обеспечить их лучшую сохранность. В ряде федеральных архивов работа в указанном направлении ведется уже с начала 1990-х гг. Так, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела завершил работу над созданием электронной базы данных постановлений ГКО СССР, насчитывающей 9971 директивный документ, на основе которой подготовлены их тематические перечни. Значительное количество документов, включая постановления, протоколы заседаний и отчеты центральных и региональных партийных органов, материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР и другие материалы, микрофильмировано в ГАРФ и РГАСПИ.

Информатизация региональных архивов началась с конца 1990-х гг., и ее реализация в разных учреждениях различается. В частности в ГАКК компьютерное обеспечение отдельных видов работ осуществляется с 1997 г., по программе «Архивный фонд» переводятся на электронные носители сведения о составе и содержании фондов и описей. Однако в настоящее время далеко не все федеральные и тем более региональные архивы располагают системой электронного каталога, даже для внутреннего пользования, еще меньше сделано в сфере оцифровки документов. В ЦАМО РФ и ряде других

архивов вообще отсутствуют путеводители, во многих других хранилищах, особенно региональных, их сведения в значительной степени устарели вследствие образования новых фондов, рассекречивания документов. Далеко не всегда соответствуют современным требованиям и аннотации к документам.

Определенные возможности для исследователей данной темы предоставляют фонды центральных и местных музеев. Ценность хранящихся в них материалов особенно возрастает в связи с тем, что рассекречивание в музеях нередко происходит быстрее, чем в архивах. В то же время описания музейных фондов, как правило, отражают порядок их комплектования, и в случае отсутствия или неполноты сведений в соответствующих каталогах и картотеках возникают сложности с поиском необходимых документов. В данной связи следует отметить Ставропольский государственный краеведческий музей им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе, в котором описи дел составлены по архивным образцам, что заметно облегчает работу исследователей. Создание электронных каталогов с подробным описанием и аннотированием музейных фондов позволит и в других музеях решить эти задачи.

Значительный объем вводимых в научный оборот источников, существенное увеличение количества документальных публикаций породили даже специальные термины «новое архивно-информационное пространство» и «архивная революция» [3]. Среди наиболее крупных документальных публикаций, отражающих те или иные вопросы истории Северного Кавказа в 1941–1945 гг., следует отметить серии «Русский архив», «Документы советской истории», «Россия. XX век. Документы» и другие. Расширилась и публикаторская деятельность на местах [4]. Особенно значительное количество документов посвящено депортации и последующей реабилитации части народов Северного Кавказа [5].

Необходимо отметить и появление ряда специализированных интернет-сайтов и информационных порталов: «Военная литература», «Великая война», «Солдат.ru», «Победа.ru», «История мировых войн» и других [6]. На них нередко размещаются комплексы документов, фотографий, карт и других материалов. Однако перенос архивного документа в новую, «виртуальную», информационную среду сопровождается изменением форм работы с ним и порождает новые вопросы, например, о степени достоверности электронных копий. По мнению специалистов, научный электронный архив должен иметь официальный статус и гарантировать достоверность своих электронных копий, иначе его массивы могут быть использованы только в ознакомительных целях. В случае же предоставления электронному архиву права официальной публикации документов процесс электронного копирования документа и его научное описание могут стать новым и весьма перспективным направлением публикаторской деятельности [7].

В целом, история Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны нашла широкое отражение в различных документах и материалах, хранящихся в федеральных, региональных и местных архивах и музеях. Корпус источников позволяет проанализировать структуру и кадровый со-

став органов власти и управления, общественных организаций, основные направления их деятельности, административно-территориальные изменения в регионе, развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта, капитального и дорожного строительства, торговли и кооперации, вопросы землепользования и землеустройства, заготовок, сбыта, снабжения, коммунального хозяйства, бытового обслуживания и трудоустройства населения. Источники характеризуют духовную жизнь и массовое общественное сознание, развитие здравоохранения, образования, науки и культуры в регионе, ход боевых действий и участие в них жителей региона, немецкую оккупацию, сотрудничество с противником и сопротивление захватчикам, а также многие другие проблемы.

Дальнейшие перспективы в развитии источниковой базы тесно связаны не только с вовлечением в научный оборот все новых документов, но и с использованием иных исследовательских подходов, современных методик анализа источников. В числе других перспективных методов изучения источников официального и личного характера следует указать, наряду с традиционным источниковедческим анализом, контент-анализ, количественные методы обработки исторической информации, которые пока еще недостаточно используются региональными исследователями [8]. Новые возможности для исследователей предоставляют и электронные ресурсы. Компьютерные технологии все более широко используются в учете, систематизации и описании архивных и музейных документов. Создание электронных архивов и баз данных, оцифровка документов и описей позволяет уже в ближайшем будущем обеспечить возможности дистанционного доступа исследователей к ним через компьютерные сети.

Примечания:

1. Козлов В.П. Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти // Отечественные архивы. 2004. № 6.
2. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. Кн. 1. Хроника событий 1941–1942 гг. С. 15.
3. Поляков Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы. М., 1999. С. 78.
4. Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. документов. Черкесск, 1990; Добровольческие формирования Ставрополя в Великой Отечественной войне. Информационный перечень документов. Ставрополь, 1995; Лики войны: Сб. документов и материалов по истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Нальчик, 1996; Кубанская ЧК. Органы госбезопасности Кубани в документах и воспоминаниях. Краснодар, 1997; Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. Кн. 1. Хроника событий 1941–1942 гг. Краснодар, 2000; Кн. 2. Ч. 1. Хроника событий 1943 год. Краснодар, 2003; Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 – январь 1943 гг.): Документы и материалы. Ставрополь, 2000; Битва за Кавказ в документах и материа-

лах. Ставрополь, 2003; Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь, 2005 и др.

5. Депортации народов СССР (1930–1950-ые годы). Ч. 1. М., 1992; Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «их надо депортировать...». Документы, факты, комментарии. М., 1992; Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995; Депортация карачаевцев. Документы рассказывают. Сб. документов. Черкесск, 1995; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998; Балкарцы: выселение, на спецпоселении, реабилитация. Документы, материалы, комментарии. Нальчик, 2001; «По решению правительства Союза ССР...». Нальчик, 2003 и др.

6. <http://militera.lib.ru>, <http://www.pobeda.ru>, <http://www.soldat.ru>, <http://velikvov.narod.ru>, <http://victory.rusarchives.ru>, <http://warmech.narod.ru/index.html>, <http://wunderwaffe.narod.ru> и др.

7. Грум-Гржимайло Ю.В., Поляков М.Н. Виртуальный архив как перспективная система поддержки сопровождения исторических исследований // Отечественная история. 2008. № 2. С. 138.

8. В качестве одного из немногих примеров использования метода контент-анализа при изучении фронтовых писем см.: Момотова Н.В., Петров В.Н. Ценностный мир военнослужащих в письмах с фронтов Великой Отечественной войны // Социология. 2005. № 2.